

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 62
(2116)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Отказ от Болонской системы и идеологические судороги элит», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 8 июня 2022 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/otkaz_ot_bolonskoj_sistemi_i_ideologicheskie_sudorogi_elit

Вологда
июнь 2022

Отказ от Болонской системы и идеологические судороги элит

Образование – главный инструмент власти над умами

Об отказе от Болонской системы. Здесь дело в принципе. Введение Болонской системы было частью общего проекта: полной интеграции России в глобальный мир, а значит, принятие всех норм и правил Запада, который и берется за эталон глобализации. Это касалось не только образования, но было главной стратегией российской власти с 1991 года. Подстраивание всех стандартов жизни – образование, экономика, культура, наука, политика, технологии, моды, искусство, воспитание, спорт, СМИ – под нормативы современного Запада было основной целью всех реформ. Это касалось вообще всего и было главным ориентиром власти – как при Ельцине, так и при Путине. Внедрение Болонской системы – бесконечно малый элемент в этой тотальной стратегии.

Конечно, между 90-ми и 2000-ми была разница. При Ельцине полное принятие образцов и нормативов Запада сопровождалось интеграцией в глобальный мир и готовностью пожертвовать для этого всем – включая суверенитет и независимость. Поэтому стандартизация шла параллельно десуверенизации.

При Путине суверенитет был провозглашен высшей ценностью, но вестернизация и стандартизация продолжилась. Видимо, по примеру Петра Великого, Путин решил воспользоваться западными технологиями, чтобы укрепить страну, а в какой-то момент – опираясь на эти заимствованные стандарты – нанести сокрушительный удар. Сам Петр открыл окно в Европу, чтобы оттуда выглянули русские пушки. При этом Петр еще и ломал русскую традицию, а Путин получил общество, где традиция была уже сломанной.

Если принять за гипотезу, что Путин продолжал стратегию копирования западной системы в интересах укрепления российского суверенитета, а никаких иных внятных гипотез просто нет, то с началом СВО и наступил момент истины: пришло время наносить ответный удар. И он был нанесен. По Западу, упорно пытавшемуся оторвать от нас Украину, одурачив и загипнотизировав простоватое малороссийское население. И снова параллель с Петром налицо: Полтавская битва, к которой современная Россия упорно идет с февраля 2022 года. Все сходится.

Но есть одно отличие между XVIII веком и XXI. Современные западные технологии неразрывно связаны с идеологией. Сама техника несёт в себе явный код глобализма и либерализма. Не являются нейтральными в идеологическом смысле ни товары, ни предметы, а уж тем более образовательные методики и научные дисциплины, которые современная Россия сервильно копирует последние 30 лет. Вначале это было сигналом поражения, затем – «хитрым планом» по сосредоточению и подготовке к ответному удару. Удар начался. И что теперь делать с теми элементами, технологиями и институциями, которые Россия скопировала у Запада? Сюда относятся далеко не только система образования, но всё остальное - информационные технологии, финансовые институты, культурные коды, рыночные механизмы, участие в мировом распределении труда и поставок энерго-ресурсов, и даже сама демократия, парламентаризм, выборы, права человека, то есть вообще всё... У России после 30 лет доминирования именно такой стратегии вообще нет ничего – или, ладно, почти ничего – своего. Болонская система – лишь синдром. В этой проблеме как в зеркале видно всё остальное.

Так что делать с западными стандартами в ситуации, когда Запад нас выкинул из игры, и мы должны дать ему основательный цивилизационный ответ?

Это вообще главная проблема на сегодня. Она столь остро стала с началом СВО, но в свою очередь от нее напрямую зависит и сама наша Победа. Ведь отношения с тем же Киевом, при всей его невменяемости после Майдана 2014 года, также отсылают нас к этой дилемме.

Москва настаивает: будьте с нами.

Киев спрашивает: куда вы идёте, чтобы нам решить с вами или не с вами?

Москва отвечает: мы идём на Запад, в глобальный мир и всё для этого стандартизируем. Вот и Болонскую систему ввели.

Киев возражает: если вы на Запад, то мы и сами туда идём, мы ближе к нему и сейчас раз и Болонская система у нас будет.

Москва начинает злиться: а мы тогда сделаем вам больно!

Киев не сдаётся и дальше про сало, «хероев», безвиз и... Бандеру. Это всё мы знаем.

Но ведь всё дело-то в ответе на вполне разумный вопрос Киева: куда вы идёте? В нашем – лукавом и сознательно уклончивом, а точнее просто неправильном, нечестном – ответе. Если Россия идёт на Запад, то все остальные братские народы вполне могут сделать это самостоятельно, без неё. Западные учебники и инструкции к эксплуатации совершенно нетрудно перевести с английского или китайского сразу на украинский, казахский, таджикский и даже чеченский или татарский. Русский в качестве промежуточного совсем необязателен.

Поэтому все разбежались от нас при Ельцине (будь он проклят). Но поэтому же не спешат к нам и при Путине, пока мы всё ещё остаемся в парадигме: мы идём на Запад.

Сегодня этот лозунг рухнул. Мы и сами, оказывается, туда не идём, и Запад нас не только не ждет, но люто ненавидит – отсюда такая бешеная волна русофобии, лишь вскрытая СВО.

Но 30 лет мы именно шли и так и говорили, что идём, – себе и другим.

Теперь вот стало ясно, что не идём, и чиновники Минобразования спешат показать себя радикальными патриотами: долой Болонскую систему. Не кажется ли, что слишком просто?

Во-первых: отказаться от Болонской системы можно и нужно (мы, патриоты, за это давно боролись), но простой откат системы к советской модели это вообще не выход. Это невозможно и бессмысленно. Необходимо иметь чёткую идеологию образования, соответствующую России как цивилизации. Причём как цивилизации, бросившей вызов Западу. Это кто из чиновников Минобра способен хоть на мгновение задуматься о таких серьёзных вопросах? Таких нет в природе.

Во-вторых: Болонская система – это о форме образования, равно как и ЕГЭ. Но совсем не затрагивает содержание. Откатить к специалитету и советским стандартам и сохранить либеральное содержание основополагающих гуманитарных дисциплин, это совершенно бессмысленное действие. Болонская система призвана синхронизировать либерализм и глобализм содержания образования с общепринятыми на Западе формами обучения и оценки. Образование – главный инструмент власти над умами. Либералы за 30 лет не случайно подготовили целую армию преподавателей – агентов влияния либерализма. Ими полны все российские учебные заведения – прежде всего вузы и университеты. Этим заведовали западные спецслужбы и активно поддерживали фонды, с ними ассоциированные – как в случае Сороса, но не только. И они-то главное внимание уделяли именно содержанию – идеологическим парадигмам. И с этим вопросом не к чиновникам. Боюсь, правда, что и не к чекистам, ведь каким было их собственное образование? Каким-то особенным? Да, патриотизм подчёркивался, но кто заведовал идеологическим содержанием? И снова откат к старым советским кадрам не выход. Люди это чаще всего достойные, но новый мир понимают лишь частично, хотя этический вектор и сохранился. Этого, увы, недостаточно.

В-третьих, даже если допустить, что власть осознала серьёзность проблемы суверенного образования, ранее отданного на откуп либеральной агентуре, и по-настоящему этим озаботилась, то даже в таком случае проблему не решить без аналогичных трансформаций в других областях. Как можно одновременно делиберализировать и девестернизировать образование, и сохранить западные либеральные стандарты во всех остальных сферах жизни? Рынок, капитализм, цифровизация, Искусственный Интеллект, некритическая вера в научный и технологический прогресс, роботизация, в конце концов, демократия, парламентаризм, гражданское общество и права человека – всё это кальки либеральных западных стандартов, а они пустили в обществе такие глубокие корни, что сама мысль о необходимости их выдирать кого угодно – во власти, конечно, не в народе (народ все понимает яснее и проще) – приведёт в ужас.

Это с необходимостью приводит нас к идеологическим судорогам. Продолжать копировать Запад и его нормативы, стандарты и правила больше невозможно. Нас отключили от апдейта, и более того, заложенные в технологиях дыры и патчи уже активированы на саморазрушение и стирание данных. Мы положились на это, и это нас закономерно подвело. Тогда отчаянно мы метнулись к импортозамещению. Мол, давайте сами себе построим современный Запад, точно такой же, только без ЛГБТ+. А можно и с ЛГБТ+, только с «патриотическим», лояльным власти. Проклятую западную Болонскую систему отбросим, а свою «русскую Болонскую систему» внедрим. И так во всём.

Очень умное решение. Пока мы будем над ним работать, что-то по-настоящему осмысленное предлагать бесполезно. Конечно, выход есть, но власть вначале должна убедиться в том, что то, что она сегодня предлагает, это не выход вообще. Ничего общего с выходом. Судороги. Не начнём думать суверенно, всё сведётся к переводу инструкции по эксплуатации пылесоса на старославянский или к повязыванию пылесосу красного галстука.

Я убедился, что совершенно бессмысленно и даже порочно давать советы людям, которые в них не нуждаются, и более того, убеждены, что сами все знают. Поэтому надо быть готовыми к игре зеркал – отказ от Болонской системы, отказ от отказа от Болонской системы, отказ от отказа от отказа от Болонской системы и так в периоде.

И также со всем остальным импортозамещением. Когда этот цикл завершится, тогда и поговорим серьёзно о реформах в образовании. И то не с кем попало.

Александр Дугин